

УДК 94(47).05
ББК 63.3(2)44-6
DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-21-34

И. О. Тюменцев, Н. Е. Тюменцева

ШВЕДЫ В СОБЫТИЯХ СМУТЫ НАЧАЛА XVII СТОЛЕТИЯ: ИЗ СОЮЗНИКОВ В ОККУПАНТЫ

В шведской историографии участие шведского экспедиционного корпуса в событиях Смуты начала XVII столетия обычно рассматривалось как бескорыстная помощь попавшему в беду царю Василию Шуйскому, и лишь полный крах Шуйских заставил Карла IX и его преемника Густава-Адольфа оккупировать Новгородскую землю, чтобы улучшить условия для борьбы с главным врагом – Сигизмундом III Вацей [Петрей, 1976; Видекинд, 2000]. Эта точка зрения была поколеблена трудом Х. Альмквиста, опубликовавшего документы, содержащие реальные устремления шведского короля, свидетельствующие о том, что помощь была оказана отнюдь не «бескорыстно». Однако, он, как и его предшественники, был убежден, что победы князя М. В. Скопина-Шуйского и разгром тушинцев в Замосковье произошли благодаря шведскому экспедиционному корпусу и были утрачены из-за предательства русских, что оправдывало в дальнейшем завоевание Новгорода и Пскова шведами [Almkvist, 1907]. Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев и Н. И. Костомаров считали союз со шведами выгодным для России [Карамзин, 1989, с. 172, 175, 250; Соловьев, 1989, с. 490; Костомаров, 1904, с. 380]. С. Ф. Платонов пришел к выводу, что он обернулся для России новыми бедами, дав повод полякам для вторжения и создав условия для шведской интервенции [Платонов, 1995, с. 253–263]. В советской историографии до недавнего времени господствовала точка зрения, согласно которой шведы изначально затевали интервенцию против России, и обращение царя Василия за помощью к ним явилось грубой ошибкой, стоившей стране многих бед [Савич, 1939; Козаченко, 1939; Шаскольский, 1950; Шепелев, 1957; Долинин, 1958]. Более взвешенную точку зрения имел Г. А. Замятин, но его труды до недавнего времени лежали под спудом и касались более поздних событий 1612–1616 годов [Замятин, 2008]. Главным источником этих трудов являлась дипломатическая переписка между двумя государствами и переписка между королем и Я. Делагарди. Документы архива Я. П. Сапеги [Сапега, 2012; РАЯС, 2012] и другие для исследований не привлекались. Использование этих материалов позволяет уточнить сложившиеся представления о взаимоотношениях русских и шведов в 1609–1610 годах.

В Смутное время в начале XVII столетия Россия оказалась разменной монетой в геополитических играх Речи Посполитой и Швеции. Шведский коронный принц ярый католик Сигизмунд III Ваца в декабре 1587 года был избран королем Речи Посполитой, а в 1592 году – шведским королем. Во главе двух государств он оставался недолго. Его дядя герцог Сёдерманландский – глава протестантской партии, был избран шведским парламентом в 1595 году на престол и провозгласил себя королем Карлом IX. С этого момента борьба за шведский престол стала главной для польских и шведских династий

Вацы. Россия, по замыслу Сигизмунда III, должна была стать главным плацдармом и младшим союзником в борьбе за отчий престол [Замятин, 2008, с. 33–34]. Именно поэтому Сигизмунд III ухватился за Лжедмитрия I и не прочь был оказать ему помощь. Но в Речи Посполитой высшим органом власти был Сейм, где сильны были позиции канцлера Яна Замойского и гетмана Станислава Жолкевского. Оба считали главным врагом Речи Посполитой турок и настаивали на создании антитурецкой лиги, которая включала бы Россию. В результате противодействия Сейма королю запретили помогать самозванцу и поход Лжедмитрия I в Россию оказался частным предприятием Мнишков, которые покинули самозванца вместе с взбунтовавшимися наемниками сразу после сражения у Новгорода Северского. Волны восстаний служилых людей юга России и боевых холопов и мятеж в правительственном войске вознесли Лжедмитрия I на Московский престол [Тюменцев, 2013, с. 154–153]. Тогда же Сигизмунд III начал шантажировать самозванца его тайным католичеством и разбазариванием русских земель, самозванец ударился в новую авантюру, поддержав мятежную польскую шляхту – рокошан против Сигизмунда III, который с этого времени слышать не хотел о Лжедмитриях [Maciszewski, 1968; Флоря, 2005].

17(27) мая 1606 года Лжедмитрий I пал жертвой боярского заговора. Во время восстания в Москве погибло много поляков и литовцев. Ёже Мнишек с родней и польские послы М. Олесницкий и А. Гонсевский оказались под арестом. Гибель подданных Речи Посполитой могла бы стать *casus belli* для Сигизмунда III и складывавшейся вокруг него военной партии, но Речь Посполитая пережила в 1606–1607 годах восстание шляхты – рокош М. Зебжидовского, который королю и его сторонникам с трудом удалось подавить. В сложившейся ситуации Сигизмунду III было не до войны с Россией. Ё. Мнишек с головой окунулся в новую самозванческую авантюру, но Михаил Молчанов – Самборский вор был быстро разоблачен московскими властями, поэтому в 1606–1607 годах в России под знаменами якобы чудом спасшегося самозванца развернулось мощное повстанческое движение – восстание Болотникова. В 1607–1608 годах атаман И. М. Заруцкий и белорусский шляхтич М. Меховецкий подготовили нового самозванца, который вошел в историю как Лжедмитрий II или «царик», как его называли современники. Повстанческое движение вновь набрало силу. На службу к новому «Большому Вору» в Россию явилась едва ли не половина королевской армии во главе с князем Романом Ружинским. Ян Сапега привел к самозванцу под Москву большую часть инфляндской армии Я. К. Ходкевича. Правительственные войска, ведомые бездарными братьями царя Василия Шуйского, терпели поражение за поражением [Тюменцев, 2008].

Царь решил прибегнуть к дипломатии. Из ссылки был вызван Ё. Мнишек. Царь предложил польским послам перемирие на 12 лет, пообещал их и Ё. Мнишка с родней выпустить из России. Перемирие было подписано 17 (27) июля 1608 года на три года и одиннадцать месяцев на условиях *status quo*. Василий Шуйский пообещал выпустить из России послов и всех пленных поляков до 28 сентября (28 октября) 1608 года, которые дали клятву не служить новому самозванцу. Послы именем короля обязались отозвать подданных Речи Посполитой из Тушинского лагеря на родину. Василий Шуйский обратился к королю с обширным посланием, изложив свой взгляд на события недавнего времени. В свою очередь «старые» и «новые» послы и Ю. Мнишек написали

князю Р. Ружинскому и другим землякам в Тушине письмо, в котором сообщили о заключении перемирия, его условиях, и в категоричной форме потребовали покинуть пределы Московского государства [SRSPB, E.8596; СРПО, 1912, с. 719–725; Мнишек, 1996, с. 119–120; Немоевский, 1907, с. 263–264].

Царь оказался плохим дипломатом и допустил, как совершенно справедливо отметил Р. Г. Скрынников, грубый просчет. Я. Мацишевский установил, что Сигизмунд III и его окружение, справившись с рокошем, к лету 1608 года вернулись к прежним планам войны с Россией, видя в ней надежный способ консолидации общества вокруг престола. Послы и Ё. Мнишик готовы были подписать все, лишь бы вырваться на свободу. Как только Мнишек и Олесницкий оказались у границы России и Речи Посполитой, они тут же повернули к Лжедмитрию II, стоявшему в Тушине [Maciszewski, 1968, s. 149; Скрынников, 1981, с. 107–108]. Никто не был в силах отозвать наемников без полного расчета с ними самозванца.

Шведский резидент в Москве Петр Петрей из Элезунда по поручению шведского короля неоднократно предлагал Василию Шуйскому союзный договор и помощь войском, естественно не бескорыстно. Шведы хотели получить русские пограничные крепости на Балтике и Ладоге, прежде всего Корелу. До августа 1608 года Василий Шуйский неизменно отклонял предложения шведской стороны [Видекин, 2000, с. 36–37]. Теперь же, после провала соглашения с Речью Посполитой он совершил крутой поворот и отправил в Новгород Великий своего племянника князя М. В. Скопина-Шуйского для заключения союза со шведами [Белокуров, 1907, с. 14, 48, 123, 162, 187, 254].

Карл IX прекрасно понимал, что, установив контроль над Россией, Сигизмунд III с благословения папской курии подготовит вторжение в Швецию и попытается вернуть отнятый у него отчий престол. Шведский король делал все, чтобы противостоять этим планам: пытался натравить на поляков турок, предлагал антикатолический союз англичанам и русским. В отношении России, как выяснил прекрасно знавший шведские тайные дипломатические архивы историк Ю. Видекин, у Карла IX было два варианта действий. Вариант «А»: в случае заключения союзного договора король был готов оказать Василию Шуйскому действенную военную помощь в борьбе с Сигизмундом III и, как он считал, его ставленником – самозванцем. Если соглашение не было бы заключено, Карл IX намеревался реализовать Вариант «Б»: организовать вторжение в Россию военным путем, захватить Ижорскую землю и Карелию с крепостями Ивангород, Ям, Копорье, Орешек и Корелой. Шведы, несмотря на реальную опасность со стороны Речи Посполитой, ни на минуту не забывали о своих территориальных претензиях к своему восточному соседу и при любом варианте развития событий рассчитывали в качестве платы за военную помощь вернуть территории, утраченные по Тявзинскому мирному договору. Летом 1608 года шведы начали концентрировать войска на русско-шведской границе, и игнорировать этот факт московское руководство просто не могло. После тайного визита в Москву представителя Карла IX Стефана Леммиля В. Шуйскому ничего не оставалось делать, как начать переговоры со шведами о союзе, чтобы попытаться отсрочить их вторжение в Россию, или, в случае военного конфликта с Речью Посполитой, получить от них военную помощь [Видекин, 2000, с. 30–31; Almkvist, 1907, s. 125–126, 128, 130–131].

Боярин князь М. В. Скопин-Шуйский, пожалованный титулом новгородского наместника, выехал в Новгород Великий 10 (20) августа 1608 года. Молодой воевода быстро нашел общий язык с шведскими переговорщиками и готов был заключить союзный договор. Стороны, как показывает Ю. Видекинд, довольно быстро договорились об отправке шведами в Россию 5 тыс. наемного войска. Двум тысячам всадников князь М. В. Скопин-Шуйский обязался платить 50 тыс. руб. ежемесячно после перехода границы, и трем тысячам пехоты – 36 тыс. руб. Генералам воевода обещал платить в те же сроки по 5 тыс. руб., полковникам – 4 тыс. руб., прочим офицерам – 5 тыс. руб. Боярин поцеловал на том крест, а шведский представитель М. Мартенсон поклялся на Евангелие. Но к тому времени тушинцы завладели Замосковными и Поморскими городами, Новгородской и Псковской землями. Остатки правительственных войск были блокированы в Москве, Смоленске, Нижнем Новгороде, Казани, Коломне, в Троице-Сергиевом и Иосифо-Волоколамском монастырях. Князь М. В. Скопин-Шуйский был вынужден сесть в осаду Новгороде Великом без всяких перспектив на выполнение поручения дяди [Белокуров, 1907, с. 14, 48, 123, 162, 187, 254; Видекинд, 2000, с. 36; Almkvist, 1907, s. 127–130].

От окончательного поражения царя Василия спасло земское освободительное движение, которое с конца 1608 года охватило Поморские, Замосковные города и Новгородскую землю. В конце декабря 1608 года тушинский полковник Я. Кернозицкий неожиданно снял осаду города и отступил к Старой Руссе. Тушинский полковник, по версии шведов, был якобы напуган вестями о прибытии к новгородскому рубежу шведского наемного войска [Видекинд, 2000, с. 59–60]. Князь М. В. Скопин-Шуйский в конце 1608 – начале 1609 года повсюду рассылал окружные грамоты о скором прибытии на помощь царю Василию шведского войска, но эти послания не вызвали никакого энтузиазма у жителей Северо-Запада России, привыкших видеть в шведских войсках своих врагов. Ситуация у Новгорода Великого кардинально изменилась, когда восстание жителей Поморских городов, Бежецкого Верха, Городеца перекинулось на Новгородские пятины. Авторы Нового летописца прямо говорят, что отступление Я. Кернозицкого было напрямую связано с продвижением к Новгороду Великому отрядов С. Горихвостова из Тихвина и Е. Резакова из Заонежских погостов. Выводы С. Ф. Платонова о том, что восстание жителей Поморских и Замосковных городов, вряд ли достигли бы успеха без помощи М. В. Скопина, Ф. И. Шереметьева, устюжан и нижегородцев, как видно из приведенных данных, нуждаются в уточнении. Скорее наоборот. Без восстания в Замосковных, Поморских городах и Новгородской земле приверженцев В. Шуйского ждал полный разгром [ААЭ, 1836, с. 192–193; НЛ, 1910, с. 85–86; Платонов, 1995, с. 253–263].

В феврале 1609 года князь М. В. Скопин-Шуйский смог возобновить переговоры со шведами и подписал союзный договор. Ход переговоров и его условия довольно хорошо изучены историками. Это уже был прямой вызов Сигизмунду III и Речи Посполитой, которые получили беспроблемный повод к вторжению в Россию [Almkvist, 1907, s. 128–141; Замятин, 2008, с. 402–403]. Внутренний конфликт в России превратился в межгосударственный, в котором вся территория нашей страны превратилась в поле битвы.

Исследуя действия шведского экспедиционного корпуса в России, исследователи сосредоточились на выяснении его численности. Они установили, что Я. Делагарди привел к М. В. Скопину-Шуйскому в Новгород Великий на помощь 3 тыс. конницы и 2 тыс. пехоты. В распоряжении воеводы было 1–1,2 тыс. русских воинов. Исследователи не обратили внимания на то, что шведское войско, в основном, состояло из западноевропейских наемников. Собственно, шведами были только несколько сот пехотинцев во главе с Христерна Зомме. Около 700 воинов составляли финские конники. Все остальные 4 тыс. являлись шотландскими, английскими, ирландскими, французскими и немецкими наемниками. Они отслужили в Швеции положенный срок в конце 1608 года. Получив от М. В. Скопина-Шуйского деньги для найма солдат, Карл IX рассчитался с солдатами за «шведскую службу» и выпроводил их в Россию [Видекиндр, 2000, с. 41, 46; Almkvist, 1907, s. 127, 132, 139; Шепелев, 2012, с. 450]. Прибыв к Новгороду Великому, иноземные солдаты потребовали, чтобы им выплатили жалование вперед [Видекиндр, 2000, с. 56]. Обманутый королем князь М. В. Скопин-Шуйский оказался заложником чужих долгов. Солдаты, также как тушинские наемники, стали требовать до полного расчета с ними позволения грабить села и деревни в окрестностях Ивангорода, Яма и Копорья, которые держали сторону самозванца. М. В. Скопин-Шуйский направил жалобу королю. Карл IX к тому времени разуверился в победе Шуйских и попытался приступить к реализации плана «Б». В ответе князю М. В. Скопину-Шуйскому он цинично заявил, что европейским солдатам нужно платить «вовремя» и что он готов оплатить расходы «союзника», если получит «в залог» Орешек, Ладогу и Корелу. Карл IX без всяких обиняков приказал Я. Делагарди захватить Новгород Великий и ни в коем случае не идти на Москву, ссылаясь на то, что 5 тыс. солдат явно недостаточно, чтобы справиться с тушинцами. Я. Делагарди должен был ждать пополнений, хотя М. В. Скопин-Шуйский их не просил. Король намеревался ввести в Неву флот для того, чтобы захватить Ладогу и Орешек. В случае падения Василия Шуйского король намеревался захватить Новгородскую и Псковскую земли. Одно обстоятельство помешало реализации столь масштабных завоевательных планов: у короля попросту не было денег [Almkvist, 1907, s. 130–131, 139, 146–148].

Князь М. В. Скопин-Шуйский, столкнувшись со своеволием наемников и двусмысленным поведением союзников, избрал единственно возможный путь решения проблемы. Он понял, что только точное соблюдение февральских договоренностей позволит ему избежать осложнений и принудить шведов выполнять взятые на себя обязательства. Воевода выплатил солдатам аванс и отдал приказ о передаче шведам Корелы. Выдающийся шведский полководец и государственный деятель Я. Делагарди, более трезво оценивавший ситуацию в Новгороде Великом нежели король в Стокгольме, поддержал молодого воеводу и убедил солдат идти в поход на Москву [Видекиндр, 2000, с. 59]. Тем временем, в результате нового подъема земского движения в Замосковье и Поморье отряды земского ополчения освободили Ярославль и Владимир-на-Клязьме и отодвинули «фронт» войны с тушинцами ближе к Москве.

В первых числах мая 1609 года передовые отряды новгородского войска выступили в направлении Старой Руссы, Торжка, Торопца, Порхова и Пскова. Несколько дней спустя начали поход к столице основные силы. Я. Кернозицкий, узнав

о наступлении правительственного войска, покинул Старую Руссу и отступил к Торжку. Передовой отряд правительственного войска, которым командовали Ф. Чулков и Э. Горн, настиг противника в с. Каменке. Казаки, по данным полученным в Речи Посполитой, были мертвецки пьяны, поэтому не смогли оказать сопротивление и были наголову разгромлены. Я. Кернозицкий едва ушел в Ржеву Владимирову с тридцатью товарищами [Новости, 1866, с. 15; НЛ, 1910, с. 90; Almkvist, 1907, s. 141–142]. Весть о походе М. В. Скопина-Шуйского вызвала волну антитушинских восстаний в Торжке, Торопце, Старой Руссе, Старице, Осташкове, Ржеве, Зубцове, Холме, Белой и др. Повсеместно жители расправлялись с тушинцами и встречали новгородских и шведских воинов хлебом-солью [ААЭ, 1936, с. 222; НЛ, 1910, с. 90; Видекин, 2000, с. 65; Сапега, 2012, с. 122–123; Повесть, 1982, с. 10; Новости, 1866, с. 15; Almkvist, 1907, s. 142–143]. В начале мая 1609 года смоленские воеводы отправили отряд из смоленских, брянских и серпейских дворян во главе с князем Я. П. Барятинским и С. Одадуриным на соединение с князем М. В. Скопиным-Шуйским. Благодаря восстанию против тушинцев местных земцев, поход смолян напоминал победоносное шествие. С помощью местных служилых людей воеводы «очистили от воров» Дорогобуж, Вязьму, выручили сидевших в осаде жителей Белой с воеводой князем А. И. Хованским [ААЭ, 1836, с. 235, 239; Повесть, 1982, с. 10; Almkvist, 1907, s. 143].

Тушинскому гетману князю Р. Ружинскому и «боярину» И. М. Заруцкому не без труда удалось собрать против князя М. В. Скопина-Шуйского и Я. Делагарди тушинское войско полковника А. Зборовского и «боярина» князя Г. П. Шаховского [Marchocki, 1995, s. 47–48; BudziŃo, 1995, s. 426]. Они просили Я. Сапегу прийти на помощь А. Зборовскому, но полковник ограничился тем, что приказал Я. Микулинскому и его полку выступить из Углича на соединение с А. Зборовским [Сапега, 2012, с. 136–137, 140–141; РЯС, 2012, с. 51, 54–56].

Отряды А. Зборовского, Я. Кернозицкого и князя Г. П. Шаховского, продвигаясь к Новгороду Великому, взяли штурмом Старицу, сожгли город и истребили его жителей. 17 (27) июня 1609 года А. Зборовский штурмовал Торжок, где сел в осаду командир передового скопинского отряда голова К. Чеголков. К нему на помощь устремились воевода С. В. Головин и швед Э. Горн с 2 тыс. отрядом шведских наемников и новгородских дворян. А. Зборовский потерпел поражение, отступил в Тверь и запросил помощи из Тушина. Более успешным для тушинцев оказался поход посланного Я. Сапегой отряда Я. Микулинского. Полковник, по данным дневника Я. Сапеги, 20 (30) июня 1609 года штурмом овладел Угличем, а 27 июня (7 июля) 1609 года нанес поражение отрядам ополчения у Городца. Однако, узнав о поражении А. Зборовского в Торжке, отступил к Калязину монастырю [ААЭ, 1836, с. 239; НЛ, 1910, с. 90; БЛ, 1978, с. 250; BudziŃo, 1995, s. 426; Сапега, 2012, с. 138–141].

Тушинские полководцы направили на помощь А. Зборовскому и князю Г. П. Шаховскому относительно небольшие подкрепления. В Тверь прибыли из Тушина: Хруслинский, Цеглинский, Белинский, Корытко, Я. Тышкевич, Павала со своими ротами. Я. Сапега послал из лагерей у Троицы М. Вилямовского с его полком; П. Руцкой отправил и из-под Иосифо-Волоколамского монастыря: ротмистра князя Александра Ружинского; полковник князь Адам Ружинский, вступивший в командование полком, изгнанного из Тушина князя Адама Вишневецкого, прибыл из-

под Ярославля. По данным М. Мархоцкого, в отрядах А. Зборовского собралось около 4 тыс. человек. Ю. Будила и Ю. Видекинд называют большую цифру – 5 тыс. человек [Marchocki, 1995, s. 47–48; BudziŃo, 1995, s. 426; Видекинд, 2000, с. 67].

11–13 (21–23) июля 1609 года у Твери состоялось трехдневное сражение между тушинским войском А. Зборовского и правительственного войска князя М. В. Скопина-Шуйского, усиленного экспедиционным корпусом Я. Делагарди, которое могло стать решающим сражением за Москву. В первый день Тверского сражения 11 (21) июля 1609 года А. Зборовский лихой атакой конницы смял русско-шведскую пехоту, так как из-за дождя она не смогла встретить атакующих залпами и была вынуждена отступить. Тушинцы, казалось, одержали легкую победу, которую стали отмечать обильными возлияниями. В течение следующего дня, князь М. В. Скопин-Шуйский и Я. Делагарди привели в порядок свое войско и неожиданным ночным штурмом 13 (23) июля 1609 года овладели Тверью. Остатки разгромленного войска А. Зборовского засели в Тверском кремле без надежды на спасение [ААЭ, 1836, с. 241, 243; BudziŃo, 1995, s. 427; Marchocki, 1995, s. 52–54; НЛ, 1910, с. 91]. Дорога правительственному войску на Москву была открыта. Об этом красноречиво свидетельствуют панические послания Лжедмитрия II к Я. Сапеге 14–16 (24–26) июля 1609 года, в которых Р. Ружинский и И. Заруцкий устами царика умоляли гетмана, как можно скорее соединиться с ними, чтобы собрать все силы в один кулак для дальнейших действий [Сапега, 2012, с. 142–145; РАЯС, 2012, с. 56–57].

Князь М. В. Скопин-Шуйский не смог развить достигнутого успеха. Не прошло и нескольких дней после одержанной победы, как он неожиданно снял осаду Тверского кремля и отступил за Волгу [НЛ, 1910, с. 91; Сапега, 2012, с. 142–145]. А. Гиршберг пришел к выводу, что причиной столь неожиданного маневра было стремительное наступление полков Я. Сапеги из-под Троицы к Твери. С. Ф. Платонов высказал предположение о том, что главной причиной этого маневра явилось нежелание М. В. Скопина-Шуйского давать генеральное сражение основным силам тушинцев и тем самым поставить на карту судьбу страны. В действительности, главной причиной столь неожиданного решения, как совершенно справедливо считали современники, явился бунт наемных солдат в полках Я. Делагарди [Гиршберг, 1908, с. 136. Платонов, 1995, с. 260; Шепелев, 2012, с. 415–417]. Не успев одержать первую победу, солдаты тут же потребовали полного расчета за свои «труды и кровь». М. В. Скопин-Шуйский не мог мгновенно выполнить требование наемников, т. к. в тот момент у него просто не было денег. Солдаты взбунтовались и, по меткому замечанию автора «Повести о победах московского государства», «набравшись под Тверью богатства», ушли в Новгородскую землю [РАЯС, 2012, с. 56–57; Повесть, 1982, с. 11; Almkvist, 1907, s. 150].

В соответствии с инструкциями короля, Я. Делагарди вынашивал планы захвата Новгорода Великого, но взбунтовавшиеся солдаты не хотели проливать кровь без соответствующих вознаграждений. Большая часть наемников, бывших под Новгородом, навсегда покинула Россию. Я. Делагарди удалось удержать только около 2,1 тыс. человек, которые расположились на Валдае. Здесь они поступили точно так же, как тушинцы в Замосковье – захватили себе «на прожиток» окрестные деревни и села и грабили их, ожидая, когда М. В. Скопин-Шуйский рассчитается с ними за службу. В правительственном войске осталось лишь несколько сот шведских солдат, которыми

командовал Х. Сомме [Сапега, 2012, с. 154–155; Видекиндр, 2000, с. 72–74; Almkvist, 1907, s. 151]. Вся затея с использованием шведского экспедиционного корпуса явно потерпела крах. Отступив за Волгу, М. В. Скопин-Шуйский в Калязине сформировал из отрядов земского ополчения приволжских уездов Замосковья и Поморья новую двадцатитысячную правительственную армию [ААЭ, 1836, с. 243, 245, 252; Сапега, 2012, с. 146–149; Соловьев, 1989, с. 527; Платонов, 1995, с. 260]. Все прибывшие проходили обучение искусству современного боя под руководством Х. Сомме и его солдат, оставшихся верными союзническому долгу [Видекиндр, 2000, с. 79–80]. Наступление правительственных войск на Москву было остановлено.

Мятеж наемников, как выяснил Х. Альмквист, фактически сорвал февральские соглашения между М. В. Скопиным-Шуйским и шведами. Союзники попали в затруднительное положение, Карл IX явно блефовал, когда предлагал М. В. Скопину-Шуйскому взять на себя содержание наемников в обмен на передачу ему пограничных крепостей. Шведская казна была пуста. М. В. Скопин-Шуйский оказался в чрезвычайно затруднительном положении. Он не мог разорвать отношения со шведами, т. к. это означало для него войну на два фронта и неминуемое поражение. В сложившейся ситуации союзники были вынуждены пойти на взаимные уступки. Уже 30 июля (9 августа) 1609 года М. В. Скопин-Шуйский согласился на дополнительный набор наемников, а 17 (27) августа 1609 года подписал новое соглашение с Я. Делагарди. В соответствии с достигнутыми договоренностями, М. В. Скопин-Шуйский выслал Я. Делагарди крупную сумму денег и отдал распоряжение о передаче шведам Корелы. Я. Делагарди прибыл к Калязину только 16 (26) сентября 1609 года, поэтому Калязинское сражение князю М. В. Скопину-Шуйскому пришлось вести только силами русских полков и 300 наемников Х. Сомме. Общая численность войска, по данным шведов, составляла всего лишь 3 тыс. человек. Я. Делагарди с 2 тыс. наемников вернулся к князю М. В. Скопину-Шуйскому и помог ему овладеть Александровской слободой. 9 (19) октября 1609 года основные силы союзников сосредоточились в Александровской слободе [Marchocki, 1995, s. 57–58; Almkvist, 1907, s. 154–157].

Здесь, в отношениях между шведами и русскими вновь возник кризис. Жители Корелы не приняли посланцев М. В. Скопина-Шуйского и наотрез отказались сдать свой город шведам. Следуя инструкции короля, Я. Делагарди заявил, что вторая партия наемников прибудет в Россию только при условии передачи шведам Орешка, Ивангорода и Корелы. Союз вновь оказался под угрозой разрыва. Известия о том, что тушинские бояре и наемники готовы помочь Сигизмунду III захватить Москву, подействовали на союзников отрезвляюще. 7 (17) декабря 1609 года между М. В. Скопиным-Шуйским и Я. Делагарди было достигнуто новое соглашение. Шведы обязались прислать еще 4 тыс. наемников, а русские оплатить их службу по установленным прежде ставкам. Карлу IX было дано туманное обещание полностью удовлетворить его запросы в провинциях и городах по окончании войны. Новая партия шведских наемников прибыла в Александровскую слободу 7 (17) января 1610 года. В ней оказалось всего 850 солдат [Almkvist, 1907, s. 159–160, 163–164, 170]. Солдаты экспедиционного корпуса получили у воеводы «плату» и приняли участие в заключительных боях по деблокированию Москвы зимой 1609–1610 годов.

Союзное войско вступило в столицу после распада Тушинского лагеря и бегства самозванца в Калугу. Во время празднеств неожиданно умер князь М. В. Скопин-Шуйский, которого русские люди считали спасителем страны и мечтали о его восшествии на престол, вместо неудачников В. Шуйского и его братьев. Главкомандующим союзным войском царь назначил брата князя Дмитрия Шуйского, проигравшего все свои сражения, чем ввел служилых людей в уныние. Никто не обратил внимание на то, что 2 (12) мая 1610 года главная база правительственных войск Калязин был захвачен А. Лисовским и А. Просовецким и главным «призом» лисовчиков оказалась казна из 60 000 золотых, которая, по всей видимости, предназначалась для уплаты шведским наемникам. Причем, эту астрономическую по тем временам сумму называют два независимых друг от друга источника [БЛ, 1978, с. 254; Видекинд, 2000, с. 116].

К тому времени войско Сигизмунда III, в котором преобладала конница, было мало пехоты и не было осадной артиллерии, застряло под Смоленском. Деньги быстро закончились, королю нечем было рассчитываться с солдатами. Авантюра явно зашла в тупик. Союзное русско-шведское войско выступило из Москвы в поход на помощь Смоленску. Князь Д. Шуйский и Я. Делагарди вели себя беспечно. Встав лагерем у деревни Клушино они устроили пир горой. Исследователи обратили внимание на то, что князь Дмитрий Шуйский попытался сэкономить: не стал раздавать жалования наемникам до окончания будущего сражения. Причина, скорее всего была в потере Калязинской казны. Тем временем, один из лучших полководцев Речи Посполитой гетман С. Жолкевский, оставив у Смоленска минимальные силы для продолжения осады, совершил со всем войском ночной переход от Смоленска к Клушино и на рассвете 24 июня (4 июля) 1610 года атаковал лагерь русских и шведского экспедиционного корпуса. Союзное войско имело возможность отразить нападение утомленного ночным переходом войска С. Жолкевского. Но князь Д. Шуйский струсил и бросил своих солдат. Русское войско организованного сопротивления не оказало. Наемники также сочли за благо договориться с противником. Некоторые из них перешли к С. Жолкевскому, большая же часть войска вместе с Я. Делагарди ушла через Новгородскую землю к границам Швеции и после того, как полководцу удалось привести его в порядок, начало вторжение в Россию весной 1611 г. под предлогом помощи первому ополчению [Разин, 1994, с. 169–174; Szczesniak, 2004].

Союз России и Швеции в 1609–1610 гг. имел свои плюсы и минусы, несмотря на все противоречия, в конечном счете удалось освободить Новгородскую землю, Замосковные и Поморские города, столицу Москву и добиться разгрома Тушинского лагеря. Правда, главной цели – разгрома и изгнания из России Сигизмунда III Вацы и его солдат, они не достигли. Утверждения шведских историков, преувеличивших боевые качества шведского войска и таланты Я. Делагарди, не соответствуют истине. Новгородская земля, большие части Замосковных и Поморских городов были освобождены отрядами земского ополчения, а затем воссозданным правительственным войском без помощи шведов. К тому же, король Швеции Карл IX помогал царю Василию Шуйскому не бескорыстно, рассчитывая при любом исходе событий получить компенсацию за помощь. В случае неудачи, он планировал захватить русские крепости и земли на северо-западе России, а по возможности

Новгородскую и Псковские земли. Маски были окончательно сброшены 16–17 (26–27) июня 1611 г., когда шведы вероломно прервали переговоры и захватили Новгород Великий и Новгородские земли. Русским людям стало ясно, что в деле спасения страны они могут рассчитывать только на себя. Понадобилось еще 7 лет, прежде чем интервенты были изгнаны из России.

Информация о статье

Статья подготовлена по программе ГЗ ЮНЦ РАН на 2022 г. (00-22-15, № гр. проекта АААА-А20-120122990111-9» направления ПФНИ 21-2030 гг. 6.1.2.8. «Формы социальной организации и социальные группы в прошлом и настоящем», ОЭСР 6.1.1 «История»)

Авторы: Тюменцев Игорь Олегович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории казачества Южного научного центра Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия; ORCID: 0000-0002-8762-9308; e-mail: tijumencev@mail.ru

Тюменцева Нина Егоровна – кандидат исторических наук, доцент, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия; ORCID: 0000-0002-0545-658X; e-mail: tyumenceva.nina@mail.ru

Заголовок: Шведы в событиях Смуты начала XVII столетия: из союзников в оккупанты

Аннотация: Критически проанализировав документы и материалы, отразившие действия шведского экспедиционного корпуса, авторы оспорили вывод шведской историографии, что победы князя М. В. Скопина-Шуйского над приверженцами Лжедмитрия II были одержаны, благодаря шведскому экспедиционному корпусу. Авторы установили, что значительная часть Замосковных и Поморских городов была освобождена местными земскими ополчениями еще до прибытия этого корпуса. Более того, ополченцы освободили Новгород Великий от осады и помогли князю М. В. Скопину-Шуйскому заключить русско-шведский союз. Шведский экспедиционный корпус состоял из западноевропейских наемников, которые, также как восточноевропейские солдаты Лжедмитрия II, в решающие моменты борьбы с противником бунтовали и требовали жалования: прибытие корпуса в Новгород Великий, после сражений у Твери, в Александровой слободе и в ходе Клушинской битвы. Победа над самозванцем была одержана, благодаря земскому ополчению и сформированной из его отрядов новой правительственной армии. Авторы также оспорили мнение советских историков, что, помогая царю Василию Шуйскому, король Швеции Карл IX союзным договором начал скрытую интервенцию в Россию. В действительности, главным для короля было нанести поражение племяннику – королю Речи Посполитой Сигизмунду III Ваце. Интервенция началась сразу в открытой форме после Клушинского сражения и свержения Шуйских. Положительным в русско-шведском союзе было то, что шведские пехотинцы научили русских ополченцев способам борьбы с польско-литовской конницей, что помогло в дальнейшем земским ополчениям одержать победу над польско-литовскими интервентами.

Ключевые слова: Смута в России начала XVII в., союз царя Василия Шуйского и короля Швеции Карла IX в 1609–1610 гг. плюсы и минусы, перерастание внутреннего конфликта в международный, наемничество, Земское ополчение, правительственное войско и шведский экспедиционный корпус в 1610–1613 гг., начало шведской интервенции

Библиографический список

- ААЭ (1836). *Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией*. В 4 т. Т. 2. Санкт-Петербург. 413 с.
- БЛ (1978). *Бельский летописец. Полное собрание русских летописей*. Т. 34. Москва: Наука. С. 238–271.
- Белокуров С. А. (1907). *Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.)*. Москва: Тип. Штаба Московского военного Округа. 343 с.
- Видекинд Ю. (2000). *История десятилетней шведско-московской войны XVII в.* Москва: Памятники исторической мысли. 656 с.
- Гиршберг А. (1908). *Марина Мнишек*. Москва: Тип. Снегиревой. 335 с.
- Долинин Н. П. (1958). *Подмосковные полки («казацкие таборы») в национально-освободительном движении 1611–1612 гг.* Харьков: Харьковский гос. ун-т. 132 с.
- Замятин Г. А. (2008). *Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории*. Санкт-Петербург: Издательство «Европейский дом». 494 с.

- Карамзин Н. М. (1989). *История государства Российского*. Кн. 3. Т. 8–12. Москва: Книга.
- Козаченко А. И. (1939). *Борьба русского народа с польско-шведской интервенцией в начале XVII в.* Москва: Гос. изд-во. 174 с.
- Костомаров Н. И. (1904). *Смутное время Московского государства в начале XVII ст. Собрание сочинений в 8 кн.* Кн. II. Санкт-Петербург. 672 с.
- Мнишек М. (1996). *Дневник Марины Мнишек* / Ответственный редактор Д. М. Буланин; Перевод с польского, предисловие и комментарии В. Н. Козлякова. Санкт-Петербург: Изд-во Д. Буланин. 201 с.
- Немоевский С. (1907). Записки Станислава Немоевского. *Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахромееву. В 6-ти выпусках.* Вып. 6. Москва: б. у. 292 с.
- Новости (1866). *Новости из Московии, присланные в Вильно 27 мая (6 июня) 1609 г. Чтения в Обществе истории и древностей российских.* 1866. Кн. 4. Смес. С. 15.
- НЛ (1910). *Новый летописец. Полное собрание русских летописей.* Т. 14. Санкт-Петербург: Тип. Александра. 154 с.
- Петрей (1976). *Реляция Петра Петрея о России начала XVII в.* / перевод с немецкого Г. М. Коваленко; составитель Ю. А. Лимонов. Москва: Изд-во АН СССР. 128 с.
- Платонов С. Ф. (1995). *Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI–XVII вв.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время.* Москва: Памятники исторической мысли. 472 с.
- Повесть (1982). *Повесть о победах Московского государства.* Серия Литературные памятники / Подготовка текста, комментарии Г. П. Енина. Ленинград: Изд-во АН СССР. 160 с.
- Разин Е. А. (1994). *История военного искусства в 5-ти т.* Т. 3. Санкт-Петербург: Полигон. 736 с.
- РАЯС (2012). *Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов: тексты, переводы, комментарии* / под редакцией И. О. Тюменцева. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС. 687 с.
- Савич А. А. (1939). *Борьба русского народа с польской интервенцией начала XVII в.* Москва: Молодая гвардия. 58 с.
- Сапега Я. П. (2012). *Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611 гг.).* / составители И. О. Тюменцев, М. Яницкий, Н. А. Тупикова, А. Б. Плотников. Москва; Варшава: Древлехранилище. 454, [1] с.
- Скрынников Р. Г. (1981). *Минин и Пожарский.* Москва: Молодая гвардия. 330 с.
- Соловьев С. М. (1989). *История России с древнейших времен. Сочинения в 18 кн.* Кн. IV. Т. 7/8. Москва: Мысль. 752 с.
- СРИО (1912). *Памятники дипломатических отношений Московского государства с Польско-Литовским государством* / Под редакцией С. А. Белокурова. *Сборник Русского исторического общества.* Т. 137. Москва. 824 с.
- Тюменцев И. О. (2013). *Лжедмитрий I и представители земщины на Северщине в 1604–1605 года. Сословное представительство в России в контексте европейской истории (вторая половина XVI – середина XVII веков: международная научная конференция 7–10 октября 2013г.: тезисы докладов.* Москва. С. 154–153.
- Тюменцев И. О. (2008). *Смутное время в России начала XVII ст.: движение Лжедмитрия II.* Москва: Наука. 688 с.
- Флоря Б. Н. (2005). *Польско-литовская интервенция в Россию и русское общество.* Москва: Индрик. 415 с.
- Шаскольский И. П. (1950). *Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в.* Петрозаводск: Изд-во Карело-финской ССР. 173 с.
- Шепелев И. С. (1957). *Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг.* Пятигорск: Б. и. 555 с.
- Шепелев И. С. (2012). *Труды по истории смуты в России в начале XVII столетия: монография в 2 т.* Т. 2: Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. Волгоград: Перемена. 507 с.
- Almqvist H. (1907). *Sverige och Rysland förbundet mot Polen, 1595–1611.* Upsala: Almqvist & Wiksell. 395 s.
- Budziło J. (1995). *Historia Dmitra fałszywego. Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612* / Wybór i oprac. Varsoviae: PLATAN. S. 392–510.
- Maciszewski J. (1968). *Polska a Moskwa 1603–1618. Opinie i stanowiska szlachty polskiej.* Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. 1968. 323 s.
- Marchocki M. (1995). *Historia moskiewskiej wojny. Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612.* Varsoviae: PLATAN. S. 19–138.
- SRSPB (XVII). Stockholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Polska brev. E. 8596.
- Szczesniak R. (2004). *Kluszyn 1610.* Warszawa: Bellona. 136 s.

Information about the article

The article was prepared according to the program of the State Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2022 (00-22-15, project no. AAAAA20-120122990111-9 "directions of PFNI 21-2030 6.1.2.8. "Forms of social organization and social groups in the past and present", OECD 6.1.1 "History")

Authors: Igor O. Tyumentsev – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Laboratory of Cossacks of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia; ORCID: 0000-0002-8762-9308; e-mail: tijumencev@mail.ru

Nina E. Tyumentseva – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Volgograd State University, Volgograd, Russia; ORCID: 0000-0002-0545-658X; e-mail: tyumenceva.nina@mail.ru

Title: The Swedes in the events of the Troubles of the early 17th century: from allies to occupiers

Abstract: Having critically analyzed the documents and materials reflecting the actions of the Swedish expeditionary force, the authors challenged the conclusion of Swedish historiography that the victories of Prince M. V. Skopin-Shuisky over the adherents of False Dmitry II were won thanks to the Swedish expeditionary force. The authors found that a significant part of the Zamoskovye and Pomeranian cities had been liberated by local Zemstvo militias even before the arrival of this corps. Moreover, the militia liberated Novgorod the Great from the siege and helped Prince M. V. Skopin-Shuisky conclude a Russian-Swedish alliance. The Swedish expeditionary force consisted of Western European mercenaries, who, like the Eastern European soldiers of False Dmitry II, rebelled and demanded salaries at crucial moments in the fight against the enemy: the arrival of the corps in Novgorod the Great, after the battles near Tver, in Alexandrov Sloboda and during the Battle of Klushino. The victory over the impostor was won thanks to the Zemstvo militia and the new government army formed from its detachments. The authors also challenged the opinion of Soviet historians that, by helping Tsar Vasily Shuisky, King Charles IX of Sweden began a covert intervention in Russia by a treaty of alliance. In fact, the main thing for the king was to defeat his nephew, King of the Polish-Lithuanian Commonwealth Sigismund III Vasa. The intervention began immediately in an open form after the battle of Klusha and the overthrow of Shuisky. The positive thing about the Russian-Swedish alliance was that the Swedish infantrymen taught the Russian militias how to fight the Polish-Lithuanian cavalry, which later helped the Zemstvo militias to defeat the Polish-Lithuanian invaders.

Keywords: The Troubles in Russia at the beginning of the 17th century. The union of Tsar Vasily Shuisky and King Charles IX of Sweden in 1609-1610 pros and cons. The escalation of an internal conflict into an international one. Mercenary work. The Zemstvo militia, the government army and the Swedish expeditionary force in 1610-1613. The beginning of the Swedish intervention

References

- AAE (1936). *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoi ekspeditsiei* [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by an archaeological expedition]. V 4 t. Saint-Petersburg. Vol. 2. 413 p. (In Russian).
- Almqvist H. (1907). *Sverige och Rysland förbundet mot Polen, 1595–1611* [Sweden – Russia alliance against Poland, 1595–1611]. Upsala: Almqvist & Wiksell. 395 p. (In Swedish).
- BL (1978). *Bel'skii letopisets. Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Belsky chronicles. The complete collection of Russian chronicles]. Moscow: Nauka Publ. Vol. 34. Pp. 238–271. (In Russian).
- Belokurov S. A. (1907). *Razriadnye zapisi za Smutnoe vremia (7113–7121 gg.)* [Bit records for the Time of Troubles (7113–7121)]. Moscow: Tip. Shtaba Moskovskogo voennogo Okruga Publ. 343 p. (In Russian).
- Budziło J. (1995). *Historia Dmitra fałszywego. Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612. / Wybór i oprac.* [The story of Dmitry false. Moscow is in Polish hands. Memoirs of commanders and officers of the Polish garrison in Moscow in the years 1610–1612]. Varsoviae: PLATAN. Pp. 392–510. (In Polish).
- Dolinin N. P. (1958). *Podmoskovnye polki («kazatskie tabory») v natsional'no-osvoboditel'nom dvizhenii 1611–1612 gg.* [The regiments near Moscow ("Cossack camps") in the national liberation movement of 1611–1612]. Khar'kov: Khar'kovskii GU Publ. 132 p. (In Russian).
- Floria B. N. (2008). *Pol'sko-litovskaia interventsiia v Rossiiu i russkoe obshchestvo* [The Polish-Lithuanian intervention in Russia and Russian society]. Moscow: Indrik Publ. 415 p. (In Russian).
- Girshberg A. (1908). *Marina Mnishek* [Marina Mnishek]. Moscow: Tip. Snegirevoi Publ. 335 p. (In Russian).
- Karamzin N. M. (1989). *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [The history of the Russian state]. Moscow: Kniga Publ. Kn. 3. Vol. 8–12. (In Russian).

- Kostomarov N. I. (1904). *Smutnoe vremia Moskovskogo gosudarstva v nachale XVII st. Sobranie sochinenii v 8 kn.* [The Time of Troubles of the Moscow state at the beginning of the XVII century. Collected works in 8 books]. Saint-Petersburg. Kn. II. 672 p. (In Russian).
- Kozachenko A. I. (1939). *Bor'ba russkogo naroda s pol'sko-shvedskoi interventsiei v nachale XVII v.* [The struggle of the Russian people against the Polish-Swedish intervention in the early XVII century]. Moscow: Gos. izd-vo Publ. 174 p. (In Russian).
- Maciszewski J. (1968). *Polaska a Moskwa 1603–1618. Opinie i stanowiska szlachty polskiej* [Poland and Moscow 1603–1618. Opinions and positions of the Polish nobility]. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe Publ. 323 p. (In Polish).
- Marchocki M. (1995) *Historia moskiewskiej wojny. Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612* [History of the Moscow war. Moscow is in Polish hands. Memoirs of commanders and officers of the Polish garrison in Moscow in 1610–1612]. Varsoviae: PLATAN Publ. Pp. 19–138. (In Polish).
- Mnishek M. (1996). *Dnevnik Mariny Mnishek* [Marina Mnishek's Diary] / Otvetstvennyi redaktor D. M. Bulanin; Perevod s pol'skogo, predislovie i kommentarii V. N. Kozliakova. Saint-Petersburg: Izd-vo D. Bulanin Publ. 201 p. (In Russian).
- Nemoevskii S. (1907). Zapiski Stanislava Nemoevskogo. *Titov A. A. Rukopisi slavianskie i russkie, prinaldezhashchie I. A. Vakhromeevu. V 6-ti vypuskakh* [Notes by Stanislav Nemoevsky. Titov A. A. Slavic and Russian manuscripts belonging to I.A. Vakhromeev. In 6 issues.]. Moscow: b. u. Iss. 6. 292 p. (In Russian).
- NL (1910). *Novyi letopisets. Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The new chronicler. The complete collection of Russian chronicles]. Vol. 14. Saint-Petersburg: Tip. Aleksandrova Publ. 154 p. (In Russian).
- Novosti (1609). *Novosti iz Moskovii, prislannye v Vil'no 27 maia (6 iunია) 1609 g.* [News from Muscovy, sent to Vilna on May 27 (June 6), 1609]. *Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh.* 1866. Kn. 4. Smes'. P. 15. (In Russian).
- Petrey (1976). *Reliatsiia Petra Petreia o Rossii nachala XVII v.* [Peter Petrei's relation about Russia at the beginning of the XVII century] /Perevod s nemetskogo G. M. Kovalenko; Sostavitel' Iu. A. Limonov. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ. 128 p. (In Russian).
- Platonov S. F. (1995). *Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve v XVI–XVII vv.: Opyt izuchenii obshchestvennogo stroia i soslovnnykh otnoshenii v Smutnoe vremia* [Essays on the history of the Troubles in the Moscow state in the XVI–XVII centuries: The experience of studying the social system and class relations in the Time of Troubles]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ. 472 p. (In Russian).
- Povest' (1982). *Povest' o pobedakh Moskovskogo gosudarstva* [The story of the victories of the Moscow state]. Seriia Literaturnye pamiatniki / Podgotovka teksta, kommentarii G. P. Enina. Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ. 160 p. (In Russian).
- RAIAS (2012). *Russkii arkhiv Iana Sapegi 1608–1611 godov: teksty, perevody, kommentarii* [The Russian archive of Jan Sapieha 1608–1611: texts, translations, comments] / pod redakziy I. O. Tiumentseva. Volgograd: Izd-vo Volgogr. fil. RANKhiGS Publ. 668 p. (In Russian).
- Razin E. A. (1976). *Istoriia voennogo iskusstva v 5-ti t.* [The history of military art in 5 volumes]. Saint-Petersburg: Poligon Publ. Vol. 3. 736 p. (In Russian).
- Sapega Ia. P. (2012). *Dnevnik Iana Petra Sapegi (1608–1611 gg.)* [The diary of Jan Peter Sapieha (1608–1611)] / Sostaviteli I. O. Tiumentsev, M. Ianitskii, N. A. Tupikova, A. B. Plotnikov. Moscow; Varshava: Drevlekhranilishche Publ. 456 p. (In Russian).
- Savich A. A. (1939). *Bor'ba russkogo naroda s pol'skoi interventsiei nachala XVII v.* [The struggle of the Russian people against the Polish intervention of the early XVII century]. Moscow: Molodaia gvardiia Publ. 58 p. (In Russian).
- Skrynnikov R. G. (1981). *Minin i Pozharskii* [Minin and Pozharsky]. Moscow: Molodaia gvardiia Publ. 330 p. (In Russian).
- Shaskol'skii I. P. (1950). *Shvedskaia interventsiiia v Karelii v nachale XVII v.* [The Swedish intervention in Karelia at the beginning of the XVII century]. Petrozavodsk: izd-vo Karelo-finskoi SSR Publ. 173 p. (In Russian).
- Shepelev I. S. (1957). *Osvoboditel'naia i klassovaia bor'ba v Russkom gosudarstve v 1608–1610 gg.* [The liberation and class struggle in the Russian State in 1608–1610]. Paytigorsk: b. u. 555 p. (In Russian).
- Shepelev I. S. (2012). *Trudy po istorii Smuty v Rossii v nachale XVII stoletii: monografiay v 2-kh t.* [Works on the history of the troubles in Russia at the beginning of the XVII century: a monograph in 2 volumes]. Vol. 2: Osvoboditel'naia i klassovaia bor'ba v Russkom gosudarstve v 1608–1610 gg. Volgograd: Peremena Publ. 507 p. (In Russian).
- Solov'ev S. M. (1989). *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen. Sochineniia v 18 kn.* [The history of Russia since ancient times. Essays in 18 books]. Moscow: Mysl' Publ. Kn. IV. Vol. 7/8. 752 p. (In Russian).

- SRIO (1912). Pamiatniki diplomaticheskikh otnoshenii Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim gosudarstvom [Monuments of the diplomatic relations of the Moscow State with the Polish-Lithuanian State] / pod redakziy S. A. Belokurova. *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*. Moscow. Vol. 137. 824 p.
- SRSPP (XVII). Stockholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen [Stockholm. National archives. Skoklostersamlingen]. Polska brev. E. 8596.
- Szczesniak R. (2004). *Kluszyn 1610* [Kluszyn 1610]. Warszawa: Bellona Publ. 136 s. (In Polish).
- Tiumentsev I. O. (2013). Lzhedmitrii I i predstaviteli zemshchiny na Severshchine v 1604–1605 goda [False Dmitry I and representatives of the zemstvo in the North in 1604–1605]. *Soslovnnoe predstavitel'stvo v Rossii v kontekste evropeiskoi istorii (vtoraia polovina XVI – seredina XVII vekov): mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya 7–10 oktyabrya 2013 g.: tezisy dokladov*. Moscow: Izd-vo IVI RAN Publ. Pp. 154–153. (In Russian).
- Tiumentsev I. O. (2008). *Smutnoe vremia v Rossii nachala XVII st.: dvizhenie Lzhedmitriia II* [The Time of Troubles in Russia at the beginning of the XVII century: the movement of False Dmitry II]. Moscow: Nauka Publ. 688 p. (In Russian).
- Videkind Iu. (2000). *Istoriia desiatiletnei shvedsko-moskovskoi voiny XVII v.* [The history of the ten-year Swedish-Moscow war of the XVII century]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ. 656 p. (In Russian).
- Zamiatin G. A. (2008). *Rossii i Shvetsiia v nachale XVII veka. Ocherki politicheskoi i voennoi istorii* [Russia and Sweden at the beginning of the XVII century. Essays on political and military history]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Yevropeyskiy dom Publ. 494 p. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Тюменцев И. О., Тюменцева Н. Е. Шведы в событиях Смуты начала XVII столетия: из союзников в оккупанты. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 1. С. 21–34. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-21-34

For citation:

Tyumentsev I. O., Tyumentseva N. E. The Swedes in the events of the Troubles of the early 17th century: from allies to occupiers. *Caurus*. 2024. Vol. 3(1). P. 21–34. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-21-34